

СЕРГЕЙ АНАТОЛЬЕВИЧ
СЕВРЮГИН

**Амазонки, савроматы,
сарматы —
развенчанный миф**

ВЕРСИЯ 1.1

Сергей Севрюгин

**Амазонки, савроматы, сарматы
– развенчанный миф. Версия 1.1**

«Издательские решения»

2015

Севрюгин С. А.

Амазонки, савроматы, сарматы – развенчанный миф. Версия 1.1 /
С. А. Севрюгин — «Издательские решения», 2015

Книга стирает границу в дуальном мире. Раскрывается страшная тайна под семью замками о назначении амазонок. Многовековая история просвечивается через призму истрепанных и утерянных языков. Красивые и сильные люди древности перестают быть дикими и злыми варварами, ими становимся мы.

Содержание

Предисловие	6
Введение	8
Историография об амазонках	13
Конец ознакомительного фрагмента.	15

**Амазонки, савроматы,
сарматы – развенчанный миф
Версия 1.1**

Сергей Анатольевич Севрюгин

© Сергей Анатольевич Севрюгин, 2015

© Александра Смирнова, иллюстрации, 2015

Корректор Оксана Михайловна Садовникова

Редактор Сергей Анатольевич Севрюгин

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero.ru

Предисловие

Истоки женского равенства. «Матриархат»

«Теория первобытного коллективизма занимает особое место в понимании природы первобытнообщинного строя. Это принципиально важная концепция, а также один из немногих основных вопросов характеристики первобытного общества, в решении которых при всех расхождениях во взглядах в настоящее время преобладает единство мнений между серьезными учеными самых различных методологических ориентаций. Такое единодушие отразилось даже на сходстве терминологии. В отечественной литературе древнейший этап истории человечества называют первобытнообщинным, общинно-родовым или доклассовым, в литературе Запада – эгалитарным (от лат. *egalis*), то есть обществом равных.

Эта взаимосвязь имела не только социально-бытовой, но и экономический характер. В общественном производстве в равной мере участвовали оба пола, хотя в силу естественно сложившегося разделения труда между полами охота и рыболовство считались мужским занятием, собирательство – женским. При этом распределение общественного продукта могло быть только уравнивающим, или равнообеспечивающим. Если бы вдруг мужчины отказались делиться с женщинами, скажем, охотничьей добычей, то и женщины отказались бы делиться с мужчинами продуктами собирательства. А между тем и то и другое было в одинаковой степени жизненно важно для раннепервобытных коллективов. При относительно низком уровне развития производительных сил, в условиях нередко экстремальных ситуаций эти коллективы не выжили бы без равнообеспечивающего распределения жизненных средств между своими членами. Это касалось тех, кто участвовал или не участвовал в различных хозяйственных предприятиях, здоровых и больных, взрослых и детей, мужчин и женщин. Таким образом, сама специфика социально-экономических, производственных отношений в раннепервобытном обществе предопределяла экономическое равенство всех членов родов и общин, в том числе и представителей разных полов.

В позднепервобытном обществе человечество стало переходить от охоты, собирательства и рыболовства к земледелию и скотоводству. Возросшие производительные силы сделали возможной некоторую парцелляцию отношения к условиям производства, самой хозяйственной деятельности и распределению.

Принципиальному экономическому равенству членов первобытных коллективов не мешало то, что они отнюдь не были единообразной недифференцированной массой. Свойственное первобытному обществу разделение труда между полами было выражено куда резче, чем когда-либо в последующей истории человечества, и сопровождалось своего рода обособлением полов в хозяйственной деятельности, общественной жизни и идеологии. У многих охотничье-собирательских племен даже не разрешалось, чтобы женщина дотрагивалась до мужских орудий труда, а мужчина – до женских. То же позднее сохранилось на стадии раннего земледельческого и скотоводческого хозяйства. Так, например, у индийского племени Тода женщины не должны были подходить к домашнему скоту и даже ходить по тропинкам, ведущим к доильням. В ряде первобытных обществ обычным явлением была бытовая изоляция полов. Мужчины и женщины нередко и жили раздельно. Мужчины имели свои обряды, религиозно-магические культы, иногда даже тайные языки. Существовали специфически мужские и специфически женские обязанности и привилегии. На основе жесткого разделения труда и связанного с ним общего обособления мужчин и женщин возникали их разные социально-бытовые статусы, но это не были неравные, иерархизованные статусы, ведущие к господству одного пола над другим» [1].

Вполне естественно, что при таком важном культовом значении женщин они оказывались в роли вождей и руководителей племени. Как отзвук этих времен можно рассматривать власть Великой Жрицы на острове Крит. Культурный и религиозный матриархат был свойствен большинству древних племен. Миф о том, что первобытный мужчина обращался со своей женой хуже, чем его потомки, скорее всего придуман. Подчиненное положение женщины есть результат более позднего этапа развития цивилизации.

Следующее мифологизирующее противоречие – вопрос о статусе амазонок у древних народов. Если женщины-воины как явление действительно существовали, то в каком виде: самостоятельного и независимого «народа женщин» или в виде народа, у которого женщины играли главенствующую, а мужчины – второстепенную роль, или ещё в каком-то?

Возможно, эти вопросы не были бы такими спорными, если бы ранние исследователи имели ключ, который до XXI в. – века информационного – у них не было.

Таким ключом является чувашский язык, как сохранившийся сарматский язык, и в частности «Чувашско-русский словарь» под редакцией М. И. Скворцова (М.: Русский язык, 1985) (вопрос о предполагаемом тождестве чувашского и сарматского языков будет подробно рассмотрен ниже, в главе «**Чуваши – сословие сарматского мира**»).

Чувашские слова **ама** – в значении женское начало, **сён** – побеждающий, одолевающий (здесь и далее наиболее близкое русскоязычное созвучие) – [сцен], **ама/сён** – это уже новое понятие – женщина побеждающая; **ама/сён/ки** – **ки** – окончание единственного числа — непобедимая, женщина-воин; **ама/сён/сем** – **сем** – окончание множественного числа [2], в латинской транскрипции – amazonesem, то есть так амазонки сами себя называли. Здесь и далее в квадратных скобках по тексту [–] будет указана русская транскрипция чувашских звуков.

Проводя исторические исследования через призму чувашского языка, необходимо помнить, что в исконном чувашском словаре отсутствуют твёрдые согласные Б, Г, Д, Ж, З, Р, Ф, Ц, Щ, а значит и слова, несущие в себе твёрдые согласные [2].

Введение

Раскопная активность второй половины XX столетия на территории бывшего СССР, заселенной некогда древними номадами – киммерийцами, скифами, сарматами, предоставила ценнейшие материалы. Стало очевидным, что в среде предков горностепных и лесостепных агломераций племен евразийских, народов ведущих кочевой и полукочевой образ жизни, действительно существовало достаточно большое количество женщин, которые подобно мужчинам, а, возможно, и наравне с ними, носили оружие и принимали участие в военных столкновениях и потому были погребены как воины.

«В курганах Северного Причерноморья (в том числе и на территории Никопольского района) во второй половине XX – начале XXI вв. обнаружено немало погребений женщин, при которых помимо женских принадлежностей (пряслиц от веретен, зеркал, украшений) встречается оружие, ничем не отличающееся от мужского: копья и дротики, колчаны со стрелами, камни от пращей... При исследовании кургана №13 (Капуловка I, Никопольский район) археологами было обнаружено захоронение молодой скифской женщины или девушки. Кисть погребенной сжимала ручку бронзового зеркальца, а возле нее ученые выявили немало типично женских украшений (золотые серьги, ожерелье из золотых бусин, чередующихся с подвесками в виде парных золотых колечек и т. д.), а также предметы туалета. Но в погребальной камере находились и другие предметы – абсолютно не свойственные для „забитых и бесправных“ скифянок. Непосредственно за черепом находился колчаный набор, состоявший из 52 бронзовых наконечников стрел, обращенных остриями в южную сторону. Стрелы лежали компактной кучкой в несколько рядов. Справа от скелета были найдены лежавшие рядом наконечники копья и дротики, а также подток копья» [3].

Возле Москвы в районе города Спасск-Рязанский на реке Проня нашли захоронения загадочного народа (научное название рязано-окцы) у которого женщины были воинами [4].

Кроме того, на Тамани были найдены могилы легендарных амазонок.

«Сенсационное заявление сделали ученые Института археологии РАН и Археологическая лаборатория Кубанского госуниверситета – они нашли в Тамани и в Славянском районе захоронения женщин-воинов. Об этом сообщает газета «Новороссийский рабочий».

Последней находкой исследователей были две женские могилы. В них скелеты соседствуют с целым набором оружия, колчанами со стрелами, кинжалом для рукопашной схватки. Амазонки были непревзойденными наездницами. Кости ног одной из захороненных – четырнадцатилетней девушки – были искривлены от постоянной езды верхом. У девушек-воинов, вероятно, было достаточно поводов продемонстрировать окружающим свое боевое искусство. В черепе одного из скелетов, найденных в Славянском районе, прочно засел наконечник стрелы» [5].

В «Большой российской энциклопедии» (М., 2005) на 586-й странице дается следующее определение амазонок: «Амазонки (лат. *Amazones*, от греч. *Амазонес*) в античной мифологии племя женщин-воительниц, презирающих мужчин и вступающих с ними в связь только ради продолжения рода; убивают новорождённых мальчиков и выкармливают девочек – будущих воительниц. Вооружены луком, боевым топором, лёгким щитом» [6].

В «Словаре иностранных слов» (М., 1949) сказано: «Амазонки [гр. *amazonez* <a (частица отрицания) + *tazos* сосок (по древним сказаниям, для удобства стрельбы из лука амазонки будто бы выжигали правую грудную железу)» [7].

Амазонки, как историческое явление, у большинства авторов, пишущих о них, вызывают двойственную реакцию. С одной стороны – неугасающий интерес. Вряд ли можно отыскать другой такой феномен, с равным постоянством будоражащий человеческий ум и воображение. Ведь только античная литературная история легенды об амазонках насчитывает свыше 25 сто-

летий. Об амазонках писали многие древние античные авторы: Геродот, Гиппократ, Лисий, Палефат, Страбон, Диодор Сицилийский, Помпей Трог, Плутарх, а также восточные авторы: Вардан Великий, Мхитар Айриванкский, Матвей Парижский, Ломоносов и многие другие, которые даже находили амазонкам место в христианской исторической традиции. С другой стороны – откровенный скепсис и недоверие, связанные с мифологизацией указанного явления, без попыток разобраться в вопросах корней мифологизации.

М. О. Косвен, собравший и рассмотревший различные легенды об амазонках всех частей света, подчеркнул, что и «древние авторы, и путешественники XVII – XIX вв. единодушно считали амазонок невероятной несообразностью, помещая рассказы о них в разделы о монстрах. Один англичанин в начале XIX в. утверждал даже, что просто красивые и нарядные юноши-воины принимались чужестранцами (особенно в Южной Америке, где мужчины без бороды) за женщин» [8].

«Действительно трудно и даже как-то «антиисторично» допускать в развитом патриархальном обществе существование настоящих матриархальных объединений воинственных женщин, уничтожавших мужчин или, в лучшем случае, использовавших их в качестве производителей и рабов. Очевидно путешественникам, привыкшим за долгие тысячелетия предшествующей культурной традиции к абсолютному мужскому владычеству, казались дикими обычаями некоторых племен и народов, позволяющих женщине участвовать в общественной жизни. Возмущенный странными законами «дикарей» русский летописец называет амазонок «скотом бессловесным» и в то же время с изумлением рассказывает: «жены у них орють, зиждють храми и мужьская дела творять... в них же суть храбрья жены ловити зверь крепкьи. Владдеют же жены мужи своими и добляють ими». Для того чтобы у читателя не осталось сомнения в создавшемся беспорядке, летописец-монах добавляет, что женщины у них «любы творять елико хоцетъ, не въздержаеми от мужий своих...» [9].

«Современной исторической традицией аксиомной была принята античная трактовка понятия амазонка – безгрудая, которая автоматически делает это понятие бессмысленным. Во внимание не принимаются даже такие факты, как то, что сами греки никогда не изображали воительниц одногрудыми». На этот «счёт предоставим слово известной исследовательнице истории Крыма Татьяне Михайловне Фадеевой. В своей книге «Крым в сакральном пространстве» она пишет: «Греки, сохранившие множество преданий об амазонках, дали свой перевод этого слова, окончательно запутав вопрос. Они считали, что воинственные амазонки, обучаясь стрельбе из лука, прижигали грудь, чтобы она не мешала натягивать тетиву: отсюда якобы и пошло слово «а-мазос – амазонки», то есть «безгрудые». О бессмысленности и неправдоподобности такой трактовки косвенно свидетельствует то, что в эллинском изобразительном искусстве амазонки неизменно прекрасны, грудь их не изувечена, и, согласно легендам, они вступали в брачные союзы и привлекали сердца греческих героев – Тесея, Геракла, Ахилла.

Рис. 1. Амазонка. Греческий рельеф. Фото Maicar Forlag ©

Рис. 2. Амазонки в Троянской войне Ахилл и Пентесилея.

Наконец, техника натягивания лука у «варваров» предполагала другие точки упора, нежели грудь, в том числе на уровне уха. Важное свидетельство на этот счёт мы находим у Прокпия Кесарийского – историографа времени Юстиниана (6 в.). В сочинении «*Война с персами*» он пишет, что описанные ещё Гомером лучники составляли низший разряд войска; они

шли в бой пешими и не имели щита, чтобы укрыться; но главное – «они *нерадиво* владели своим искусством; *притянув тетиву к груди, они пускали стрелу слабо и совершенно безопасную для того, в кого она попала*». «*Нынешние же лучники, – продолжает он, – прекрасные наездники, пускают стрелы на полном скаку, и искусство стрельбы иное: лук они поднимают до лба, а тетиву натягивают до правого уха, отчего стрела пускается с такой мощью, что всегда поражает того, в кого попадает, и ни щит, ни панцирь не могут отворотить её стремительного удара*». Но эта техника стрельбы из лука привнесена в византийское войско северными варварами, составившими его ядро и ударную силу. Следовательно, можно сказать, что древние греки погрешили против истины, как минимум, дважды: мало того, что они объяснили неясное им слово «амазонка» из греческого языка, сделав их «безгрудыми» они ещё и приписали им собственную малоэффективную технику стрельбы из лука, при которой тетива натягивается на уровне груди. Среди северных скифских народов, к которым принадлежали амазонки, грудь отнюдь не оказывалась помехой стрельбе из лука согласно способу, описанному Прокопием. Такой способ стрельбы из лука мы можем видеть и на наскальных рисунках» [10].

Рис. 3. Пещера Ласко, Франция. Никитенко Л. К.

Рис. 4. Пещера из Тассили, Сахара, Никитенко Л. К.

Историография об амазонках

«Впервые терминологическое обособление воинственных женщин встречается в древнегреческом эпосе, который говорит о воинственных женщинах, живущих в Скифии. Эпос называет их "**αντίανείραι**», что значит равные мужам. Несколько иную трактовку этого термина «женщины, жавшие в поясах, так как они жали и косили вооруженные, надевая пояса» даёт Евстафий. И этот и другой констатируют сведения о равных мужчинам женщинах, обученных воинскому искусству, проживающих на территории Скифии.

Рис. 5. Скифская воительница с пращей. Реконструкция Торопа С. О. по находкам в окрестностях с. Капуловки и г. Орджоникидзе. Никопольский район.

Рис. 6. Скифская воительница с луком. Реконструкция Торопа С. О. по находкам в окрестностях с. Капуловки и г. Орджоникидзе. Никопольский район.

Последующие греческие авторы стали мифологизировать амазонок, утверждать, что женщины пришли к власти с помощью обмана и сговора. Будто бы они втайне от мужчин сговорились уродовать мальчиков при рождении, а потом приучали их к домашним работам. А из девочек готовили воинов-мужененавистников, даже прижигали им одну грудь, чтобы она не мешала стрельбе из лука. Потому их и прозвали «амазонки», якобы в переводе с греческого – безгрудые» [11].

Из греческих источников видно, насколько серьёзной воинской силой были амазонки, а теперь давайте представим, что в каких-то мирных контактах прекрасно вооруженную женщину-воина спрашивают: «Кто и откуда ты?», а она отвечает: «Я безгрудая, из рода безгрудых!». Всё равно, что: «Я хромая, из рода хромых», «Я полная, из рода полных» и так далее.

Рис.7. Пызарыкская амазонка, Фото Бориса Кульмагабетова

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.